Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

№ 78 (3997) ★ Пятница, 28 сентября 1956 г. ★ Цена 10 коп.

向我們的中國兄弟致以少先队的敬礼

ПИОНЕРСКИЙ ПРИВЕТ НАШИМ КИТАЙСКИМ БРАТЬЯМ!

Они будут мастерами.

Фото ЦАЙ ШУ-ВЕНЯ.

Дорогие ребята! Сегодняшний номер «Пионерской правды» от первой строчки до последней посвящён нашему великому другу — Китаю.

Всего семь лет назад родилась Китайская Народная Республика. 1 октября 1949 года на пекинской площади Тяньаньмынь впервые взвилось красное знамя. Но как много успели сделать за это время наши китайские братья под руководством своей славной партии коммунистов! Ушли в прошлое времена, когда феодалы-помещики безжалостно грабили китайского крестьянина. Крестьяне получили теперь землю и строят новую жизнь. В стране растут новые заводы, фабрики, рудники, шахты, а это значит, что растёт новый рабочий класс Китая. Теперь дети китайского народа могут учиться в школах. И они не только сами учатся, но ещё и учат своих родителей, учат, как надо писать и читать иероглифы.

Пройдёт несколько лет, и Китай, как и наша Родина, станет великой социалистической державой. Китайский народ построит мощные плотины и гидростанции, в деревню придут тракторы и комбайны, всё население страны научится грамоте. Это будет, обязательно будет! Так сказала Коммунистическая партия Китая на своём VIII съезде. А раз коммунисты сказали — значит, будет!

В эти радостные для китайского народа дни все мальчики и девочки нашей страны, все пионеры и школьники шлют свой горячий привет детям Китая. Юные ленинцы, как один, говорят: «Пионерский салют нашим китайским братьям!»

ПУСТЬ КРЕПЧЕ БУДЕТ ДРУЖБА

Письмо московских пионеров пионерам города Пекина.

Дорогие друзья пионеры Пекина!

Поздравляем вас с праздником. Первое октября — это и для нас радостный день. Мы слушаем по радио звуки песен с площади Тяньаньмынь, и нам кажется, будто мы идём в одной колонне с вами.

У нас сейчас осень. Дуют холодные ветры. Идёт дождь. Птицы улетают на юг. Но осень приносит и нам и вам много радости, веселья. Это пора праздников — годовщина нашей революции и годовщина провозглашения вашей Республики. Октябрь 1917 года и Октябрь 1949 года одинаково близки и дороги советским людям и китайскому народу.

Накануне вашего праздника мы соберёмся в Доме пионеров. У нас будет вечер дружбы СССР и Китая. К нам в гости придут китайские студенты, китайские рабочие, приехавшие в Москву. Мы с нетерпением ждём их рассказов.

Нас интересует всё, всё. Мы слышали про вашу пионерскую пятилетку. Но хотелось бы знать о ней больше. Напишите нам. Ещё мы хотим знать песни, которые вы поёте, хотим разучить ваши игры, танцы. Опишите их нам. Давайте переписываться: отряд — с отрядом, звено — со звеном, пионер — с пионером. Тогда наша дружба будет ещё крепче.

Большое вам спасибо, друзья, за подарки, присланные с моряками. Они находятся на выставке в Доме пионеров. Много тысяч ребят уже осмотрели их. Особенно нам нравятся китайские музыкальные инструменты и театральные маски.

Своё письмо нам хочется закончить стихами песни, которую мы будем петь на вечере дружбы:

Москва с Пекином в дружбе нерушимой,
Дорога их светла и широка,
В борьбе за мир они неодолимы,
И дружба двух народов — на века!

Председатели советов пионерских дружин Москвы:
Марина ДВОРЯШИНА (605-я школа),
Борис УВАРОВ (594 я школа),
Валерий МОНАЕНКОВ (243-я школа),
Людмила МОСКАЛЁВА (354-я школа),
Алексей ИВАНОВ (175-я школа).

ШИРЕ ШАГ!

ПЕСНЯ КИТАЙСКИХ ПИОНЕРОВ

Слова ЛИ ЦЗЯНЬ-ЦИНА
Русский текст А. ТВЕРСКОГО

Музыка ДУ НИНА
Обработка В. ЛОКТЕВА

Шире шаг!
Мы идём,
Знамя алое несём.
Шире шаг!
Мы идём,
Песню новую поём.

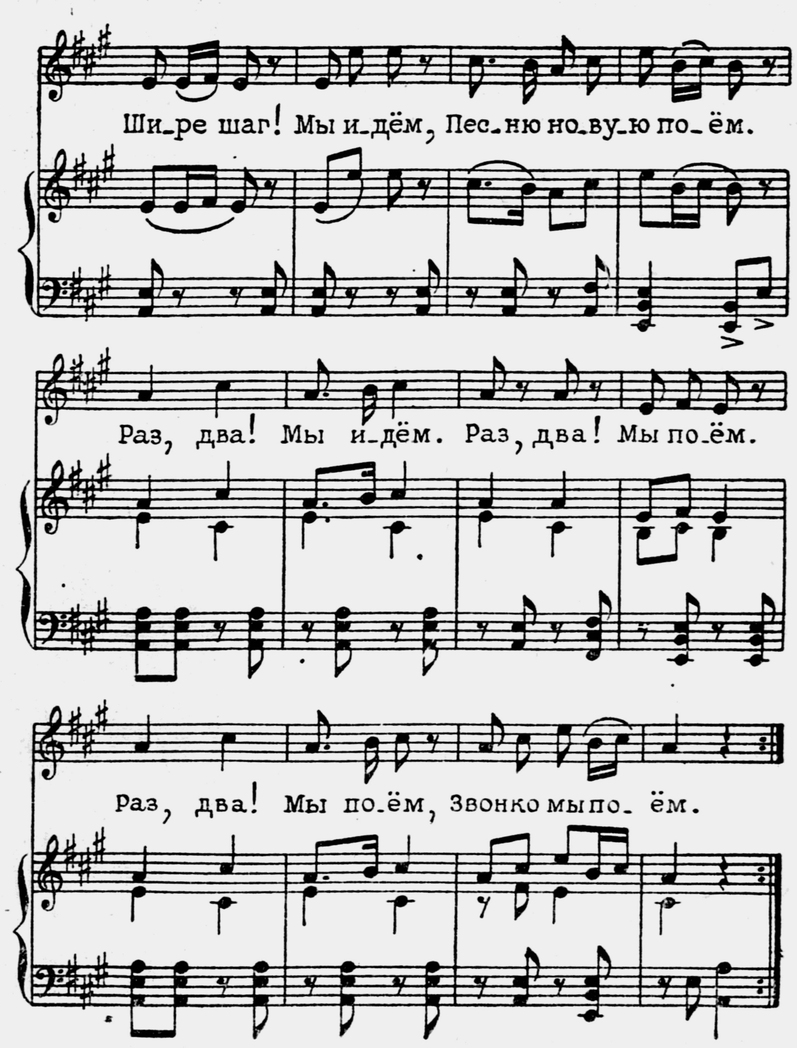
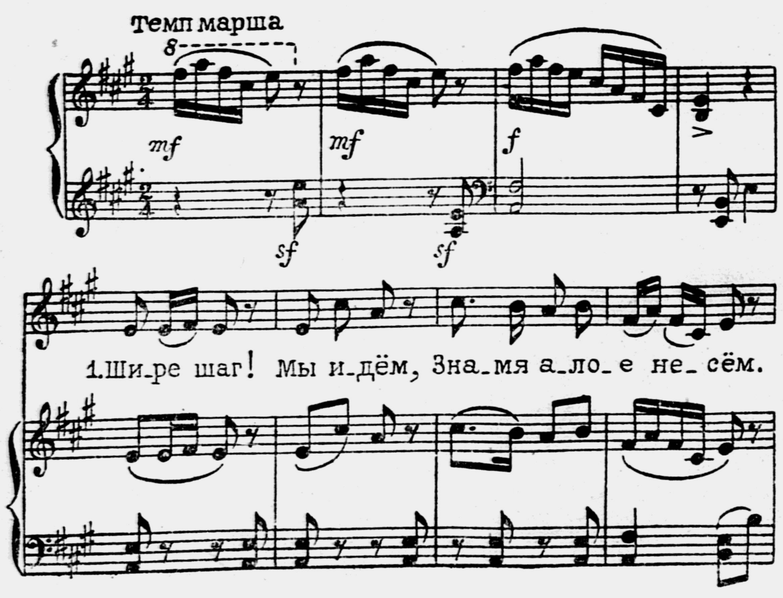
Шире шаг!
Ясный взгляд,
Ярко галстуки горят.
Шире шаг!
Наш отряд,
Вдаль шагай за рядом ряд!

Припев:

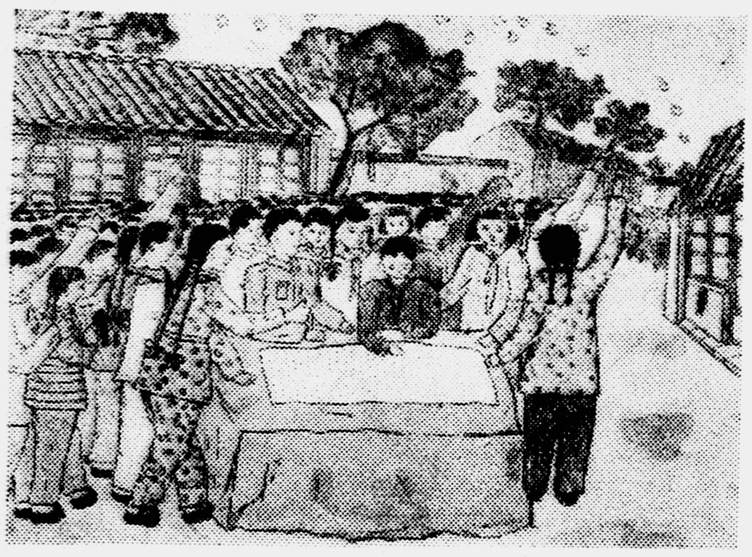
Раз, два!
Мы идём.
Раз, два!
Мы поём.
Раз, два!
Мы поём,
Звонко мы поём.

Припев.

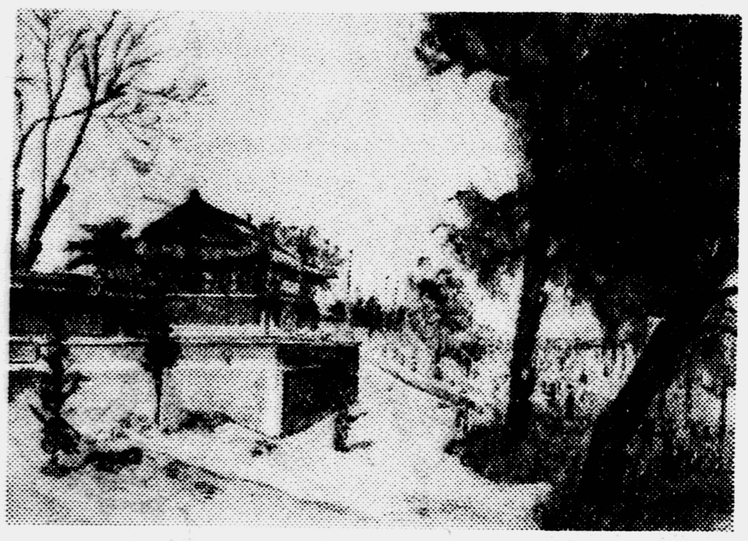
Шире шаг!
Всё вперёд
Край любимый нас зовёт.
Шире шаг!
Знай, народ:
Смена юная растёт.

Припев.

МОСКВА С ПЕКИНОМ

莫斯科和北京的



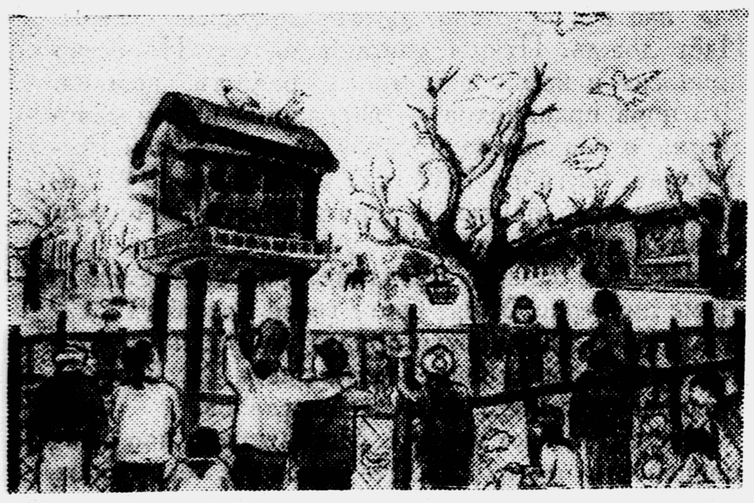
«МЫ ВСЕ ЗА МИР». Рисунок Ван Шу-чжэня. 1-я чжунсиньская начальная школа Пекина. 13 лет.



«ДОМ ПИОНЕРОВ В ПАРКЕ БЭЙХАЙ». Рисунок Ван Цзин-шэна. 7-я средняя школа Пекина. 14 лет.

«В КООПЕРАТИВЕ». Рисунок Ма Цзин-шэна. 52-я средняя школа Пекина. 15 лет.

«ПИОНЕРЫ ПРИШЛИ В ЗООПАРК». Рисунок Ли И-тая. Начальная школа Шанхая. 10 лет.



«ЖИВОЙ УГОЛОК». Рисунок Лю Сяо-чунь. Юйцайская начальная школа Пекина. 13 лет.

Напишите про вашу жизнь

Я очень хотела бы дружить с советскими ребятами. Если в жизни нет дружбы, то это подобно жизни без света и воздуха. Сейчас я в школе являюсь пионервожатой и хотела бы знать о работе пионервожатых Советского Союза.

Дорогие друзья, поделитесь, пожалуйста, опытом своей работы. Нам очень интересно будет узнать про вашу пионерскую жизнь, учение, про ваши замыслы. Хотелось бы получить от вас фотографию вашего отряда, а также открытки. Мы пришлём вам в свою очередь фото своей пионерской группы.

Ваша подруга и товарищ ГАО ПЭЙ.

Китайская Народная Республика,
г. Пекин, 39-я средняя школа.

Люблю Москву так же, как Пекин

Здравствуйте, дорогие советские друзья! **Шлю свой пламенный пионерский привет** из далёкого Пекина вам, всем пионерам Советского Союза, и звёздам, сияющим над прекрасным Кремлём! Я — ученица 12-й женской пекинской школы. Пионерка. Мне 13 лет. Наша группа очень дружная, — ведь мы все пионеры! Все ученицы нашей группы примерно моего возраста, а некоторые немного помоложе.

А как в ваших отрядах? По скольку человек в звеньях, какие пионерские сборы вы проводите? Меня избрали редактором пионерской стенгазеты. Поделитесь, пожалуйста, со мной опытом стенной печати в ваших школах.

Дорогие друзья, мне хочется написать вам о нашей столице Пекине. Вы не представляете себе, как красив Пекин во время захода солнца. Особенно он красив сейчас, когда я пишу вам письмо. Я смотрю сверху: кроме крыш зданий, всё зелено. Заходящее солнце освещает город бледно-розовым светом. Сосны в школьном парке **кажутся ещё более свежими, листья деревьев — ещё более зелёными.**

Дорогие друзья, напишите мне о Москве. Я люблю Москву так же, как Пекин. Крепко жму ваши руки и шлю пионерский привет. Желаю Москве быть ещё более прекрасной. До свидания!

Ваш друг У ВЭНЬ-ЯНЬ.

Как я нашёл кирпич

Каждый раз, когда я приходил поиграть к дяде, он разговаривал и шутил со мной. В понедельник я опять пошёл к нему. Он, задумчивый, сидел на кане.

Я спросил, о чём он думает, и дядя сказал:

— Говорят, что кооперативу не хватает кирпича для постройки колодца. Вот и думаю: где его взять?

Да, без кирпича нельзя! Если не построишь колодец — не будет воды. И тут я вспомнил, что наши курятники сделаны из кирпича.

— Возьмём эти кирпичи, — сказал я дяде. —

А курятник сделаем земляной.

Дядюшка хлопнул руками по коленям и вскочил с кана:

— Действительно здорово!

Дядя снимал кирпичи, я оттаскивал. Потом дядя запряг лошадь, нагрузил полную повозку. Мы отвезли кирпич туда, где строили колодец.

ХУАН БИН-ЛИНЬ.

Провинция Шаньдун,
уезд Шанхэ,
начальная школа
Чжэнцзя.

Наша школьная пятилетка

Дорогие московские друзья! Мы, ученики начальной школы, пионеры второго отряда провинции Цзянсу, уезда Тайцан, шлём вам свой пионерский привет. В этом письме мы расскажем о своей жизни, о наших пионерских делах.

Наше правительство составило первый пятилетний план. И народ отдаёт все силы, чтобы выполнить и перевыполнить его. Мы хотя и малы ещё, но тоже участвуем в строительстве социализма: выработали свои пятилетние планы и уже добились успехов. Пионеры стали преподавателями: занимаются с неграмотными и учат танцевать деревенскую молодёжь. Большой ущерб нашим посевам наносят воробьи. Наш отряд уничтожил 243 воробья. Кроме того, мы посадили 581 дерево, собрали более 1000 килограммов удобрений для своего сельскохозяйственного кооператива. Сейчас собираем колосья, чтобы наша родина имела больше хлеба. Учимся хорошо, но, правда, есть среди нас и такие, кто недобросовестно относится к учению. Все мы любим заниматься физкультурой. В нашем отряде есть ученик, который идёт впереди по прыжкам в высоту: он прыгает на 1,5 метра.

Желаем вам доброго здоровья, успехов в учении.

ПИОНЕРЫ 1-й НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ УЕЗДА ТАЙЦАН, ПРОВИНЦИИ ЦЗЯНСУ.

Ворота Китая

Новый порт Тангу называют воротами столицы, воротами нашей родины. У входа в порт установлен плавучий маяк, и он как будто говорит приходящим из океана судам: «Ты сейчас входишь в ворота Нового Китая! Добро пожаловать!»

Днём и ночью кипит в порту жизнь: причаливают большие суда, гудят на пристани электровозы. В трюмы пароходов грузят шерсть, фрукты, бобы, нефть, соль и сталь. Впервые в истории нашей родины мы можем вывозить нашу отечественную сталь.

Каких только судов не встретишь в порту: советские, чехословацкие, польские, английские, французские, датские, шведские, японские, голландские, бельгийские, норвежские! Они везут нам автомашины, мартены, различное оборудование, удобрения, химикаты.

Вот что такое для жизни нашей страны порт Тангу, построенный с помощью советских специалистов.

УПРАВЛЕНИЕ ТЯНЬЦЗИНСКОГО ПОРТА.

В самолёте — пионеры

В июле этого года в Пекине радушно встречали юных любителей авиации, прибывших со всех концов страны. Какое внимание проявили пекинские военно-воздушные части! Они пригласили юных любителей авиации полетать на самолёте над столицей.

Когда утром более трёхсот ребят пришло на аэродром, их уже ждали там 24 самолёта. Один за другим взлетели самолёты. Ребята от радости громко закричали. Под ними расстилались пригороды Пекина.

— Смотрите, вон доменные печи Шицзиншаньского металлургического завода! — крикнули пекинские ребята своим друзьям из Внутренней Монголии, прильнувшим вместе с ними к окну самолёта.

Самолёт плавно приземлился. Ребята сошли с самолёта. Каждый думал: вырасту большой, обязательно стану лётчиком.

Томочкина кукла

Дорогие советские пионеры! Мне 14 лет. Я очень интересуюсь кораблестроением. После уроков вместе со своими товарищами по школе занимаюсь в кружке моделирования кораблей в Шанхайском Доме пионеров.

20 июня мы были в гостях на советском корабле, который приходил в нашу страну с визитом дружбы. Меня подозвал один моряк и вру-

чил большую куклу и фотографию девочки. Я обеими руками приняла дорогой подарок и от волнения заплакала. Дядя матрос сказал, что эту куклу послала его дочь Тома.

Теперь советские моряки уже далеко, но каждый раз, когда я беру в руки куклу, я вспоминаю советское судно и дядю матроса, который подарил мне куклу. А далёкая подруга Тома будто стоит перед глазами.

Дорогие друзья, мне так хочется увидеться с вами. Я хочу переписываться и с моей подругой Томой, и со многими другими советскими друзьями. Но больше всего я жду писем от Томочки.

Китайская девочка ЯН ПЭЙ-МИНЬ.

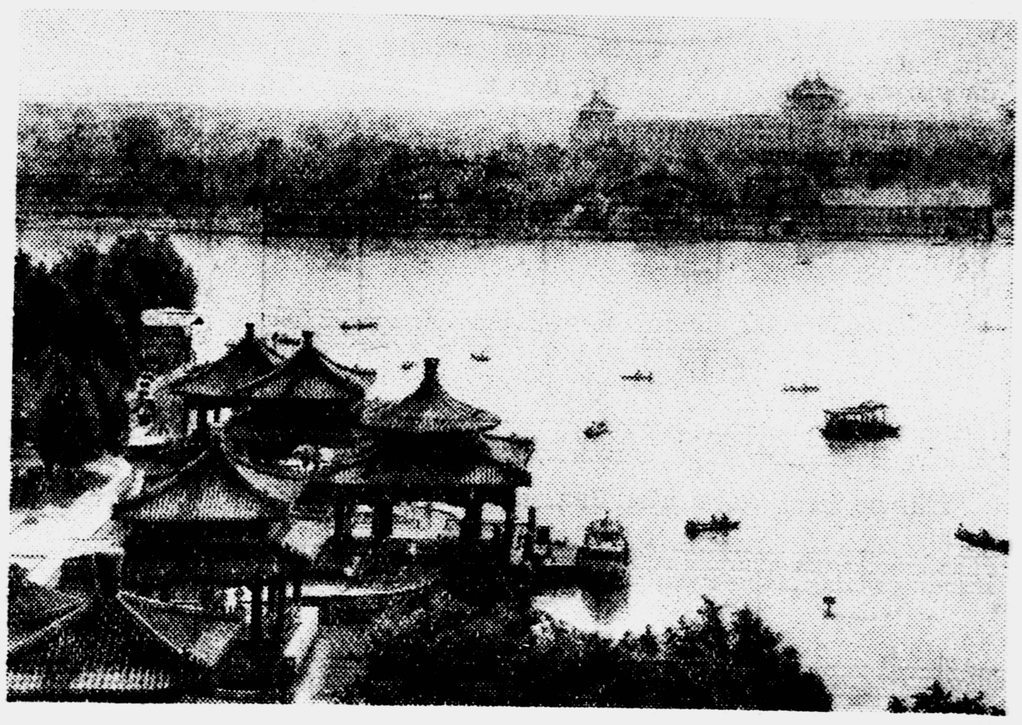
Хотим крепче подружиться

Дорогие советские друзья!

Мы — маленькие представительницы женщин Китайской Народной Республики, ученицы 3-го и 4-го классов начальной школы «Ванькан» района Учан, уезда Цзянъиуй, провинции Цзянсу. На том месте, где находится наша школа, семь лет назад был огромный пустырь. Не слышно было там детских голосов. В нашей школе учится более двухсот девочек. У нас есть специальный зал для занятий по музыке. После уроков поём песни, танцуем, декламируем стихи, играем в мяч, читаем в читальной комнате. Мы все здоровы, хорошо соблюдаем школьную дисциплину. Хочется нам покрепче подружиться с вами. Надеемся, что вы побольше напишете нам о себе, и в дальнейшем мы будем часто писать друг другу. Шлём вам свой привет! ЧЖАН ГО-ЧЭН,

ЦЮ ЦЗЮНЬ и другие.

Пекин. Парк Бэйхай



В ДРУЖБЕ НЕРУШИМОЙ!

友誼牢不可破！

Ждём Вашего письма, дорогая мама

Дорогая мама Зои Космодемьянской!

Мы впервые пишем Вам письмо и просим, чтобы Вы считали нас своими детьми. Для нас это будет большой честью. Всякий раз, когда мы встречаемся с трудностями в учении, мы вспоминаем о Зоиной стойкости, и это очень помогает нам.

Все мы полны решимости отдать в будущем всю свою жизнь борьбе за счастье человечества. Мы просим Вас побольше написать нам о жизни Зои. Ждём Вашего ответа!

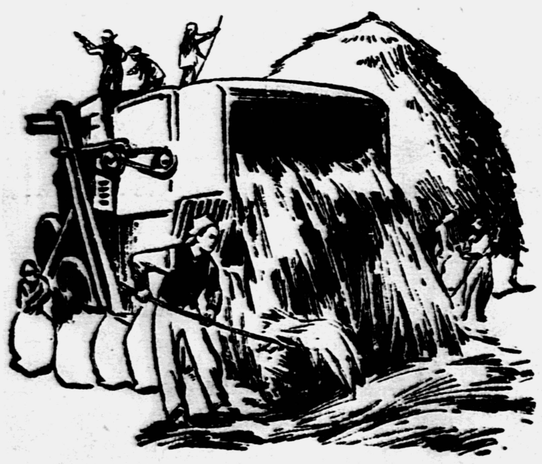
Ученики группы имени 1 Июня:
ЦЗЕ СУН-ЧЖИ, ЖЕНЬ БАО-ЛЮЙ,
ЛИ ЦЗИ-ЮАНЬ и другие.

Провинция Хэнань, уезд Ми,
Улидянь, начальная школа.

Что я увидел в „Искре"

Недавно я побывал в первом в стране сельскохозяйственном кооперативе «Искра», по-вашему, в колхозе. Новые дома выстроились правильными рядами, как на красивом чертеже. Вокруг каждого домика — небольшой садик; на больших застеклённых окнах висят разноцветные занавески. Прямые дороги делят посёлок на несколько равных квадратов. В центре — правление, клуб, магазин, начальная школа и детские ясли. К крыше каждого дома тянется электрический провод.

Когда я приехал в «Искру», стояли холода. Резкий ветер обжигал лицо. Но на току гудела электрическая молотилка — это крестьяне молотили. Работали дружно.



Ночевал я в доме крестьянина Цуй Гуан-гао. Вечером всей семьёй мы сели ужинать. Хозяйка дома подавала одно кушанье за другим, одно вкуснее другого. В доме Цуй Гуан-гао стоял красивый застеклённый шкаф, в котором лежало 4—5 вышитых одеял и много больших и маленьких подушек. На вешалке висела разная одежда: рабочая и выходная, кожаное пальто, шапки. В углу стоял письменный стол, на нём — полка с книгами. Рядом — радиоприёмник.

Побывал я и в школе. В кооперативе «Искра» учатся все: и дети, и взрослые; только дети — днём, а взрослые — вечером. Скоро в посёлке не будет неграмотных.

— Приезжайте к нам через годик, не то увидите, — сказал мне на прощание председатель. — Будем жить ещё богаче.

Слушая его, я подумал: «А ведь будет время, когда все 500 миллионов китайских крестьян будут жить так же богато, как живут в «Искре».

СЯО ЯНЬ.

Хэйлунцзян, кооператив «Искра».

Для детей охотников

Я приехал в Олуньчунскую начальную школу во время сильных морозов, но в школе жизнь шла своим чередом. В большой печке пылал огонь. Ребята сидели в новых

зелёных костюмах с пионерскими галстуками. После обеда они играли.

Наступил вечер, в зале зажгли свечи. Зазвенели песни, начались пляски.

В прошлом олуньчунцы были кочевниками, занимались охотой. Но теперь охотники начали вести оседлый образ жизни. Для детей охотников открылась школа.

Учителя здесь все молодые, очень любят ребят, учат их, воспитывают. Учительница 1-го класса Есибату заботится об учениках, как родная мать. Она даже стирает и штопает им одежду.

ФЭН Е.

„Цзефанпай"

Утром 30 июля к лагерю чаньчуньских пионеров подъехал новенький зелёный автомобиль, построенный на соседнем с лагерем заводе. Ребята с радостными возгласами бросились ему навстречу.

Первыми пассажирами на машине были пионеры.

Машина тронулась, зазвенела песня. Шины мягко шуршали по асфальту. Пионеры кричали прохожим: «Внимание, мы едем на «Цзефанпай!» *, «Смотрите, наша отечественная машина!»

Машина подкатила к воротам автозавода. Пионеры вошли в цех. Там с главного конвейера каждые 9 минут сходит новая машина. К пионерам подошёл советский специалист. Все старались пожать ему руку, высказать слова благодарности.

ЧЖАО ШИ-ЧЖОУ.

* «Освобождение» — название машины.

Хорошо теперь живём

Дорогие советские друзья! Нашей свободной родине только семь лет, а знаете, как далеко уже шагнула она вперёд! Раньше мы не строили самолётов, а сейчас строим. Раньше у нас не было своих паровозов, автомобилей — теперь они есть. В течение многих тысячелетий китайцы не могли укротить реки Хуайхе и Хуанхэ и сделать так, чтобы они служили на благо людям. Теперь и это стало возможно. В нашей стране сооружаются электростанции, железные и шоссейные дороги, заводы, фабрики. Мы сыты и одеты, живём счастливой и радостной жизнью. Это нам дала наша Коммунистическая партия.

В настоящее время мы полны желания выполнить и перевыполнить свои планы. Наша школа тоже составила план на пятилетку. За полугодие всей школой уничтожено 2833 крысы, поймано 178 воробьёв, посажено 860 деревьев. После уроков мы помогаем учителям, участвуем в общественной работе.

За нашим здоровьем очень следят: нам делают противоэпидемические уколы, проверяют нас рентгеном.

Ещё нам хочется сказать вам, что наше правительство и Коммунистическая партия проявляют большое внимание к нашей жизни, учению. Правительство открыло для ребят детские ясли, построило железную дорогу, детские кинотеатры, а в столице нашей родины есть курсы мотоциклистов для детей.

Вот как хороша стала наша жизнь!

Учащиеся шестой группы «Б»
ж.-д. школы гор. Чжэньцзян,
провинция Цзянсу.

Про город Ухань

Издалека обращается к вам с дружеским письмом ученик 6-го класса начальной школы города Ухань, района Цзяньань, ул. Бэйцзин. Несколько дней назад я слушал рассказ нашего учителя, побывавшего в Советском Союзе. Тогда-то я и решил: напишу вам письмо. Расскажу о нашем городе. Ухань — большой город. Сейчас здесь строят большую доменную печь, сталелитейный цех и самый крупный в Азии железнодорожный мост на реке Янцзы. Он свяжет северную и южную части нашей родины. Если вам придётся побывать в Ухане, я смогу показать вам этот мост. Мы вместе погуляем по нему. Этот мост строится с помощью вашей страны. Так что и вам будет приятно посмотреть на дела ваших отцов.

У нас в Ухане построен Дворец китайско-советской дружбы. 11 мая я был во дворце. Он очень красив и величествен.

Теперь несколько слов о себе. У меня есть тройки. Я знаю, что у вас таких учеников не считают прилежными, но я не могу скрывать от вас всего этого. Я уверен, что избавлюсь от троек.

Желаю вам счастья и успехов в учении.

Ваш китайский друг ЯН ТАЙ-ЯН.

Китайские пионеры горячо любят свою страну. Они не только учатся, но и сажают деревья, ухаживают за птицей и скотом, разведывают недра. Их страна живёт и строится по пятилетнему плану. По плану пятилетки плавится сталь и выпускаются тракторы, открываются школы, институты. Весь огромный Китай — на стройках пятилетки! Вот почему и пионеры свои дела называют маленьким вкладом в большую пятилетку.

Рассматривая эти снимки, нетрудно понять их содержание. Остаётся дополнить их адресами.

Первый и второй снимки сделаны в Шасяньском уезде, провинции Хэбэй. На них вы видите пионеров, пасущих кооперативное стадо. На втором — сборщиков семян деревьев.

Снимок третий переносит нас на озеро Вэйшаньху, в провинцию Шаньдун. Эти ребята уже выкормили более двух десятков гусей. Есть среди китайских пионеров и охотники. Смотрите, какая богатая добыча у мальчика с ружьём, пробирающегося в зарослях. (Снимок четвёртый.)

На пятом снимке — пионеры из уезда Фусянь, провинции Ляонин. Они нашли залежи руды.

Коммунистическая партия Китая, народное правительство окружили юных граждан заботой и вниманием. Школы, Дворцы пионеров, спортивные площадки — этого никогда не имели дети трудящихся Китая. Теперь всё это у них есть. На последнем снимке вы видите спортивную площадку в городе Мукдене.

Вместе учиться, трудиться, закаляться

Дорогие друзья! Мы растём в стране свободы, мира и счастья и постоянно ощущаем это счастье, которое получили благодаря мудрому руководству Коммунистической партии Китая. Да здравствует Коммунистическая партия! Да здравствует сплочение китайского и советского народов! Будем вместе трудиться, учиться, закаляться.

С приветом!
ПИОНЕРЫ ВЭЙКЭНЬИ.

Провинция Хэйлунцзян,
уезд Бобао,
местечко Вэйкэньи.

Москва. Кремлёвская набережная

«Пионерская правда» благодарит редакцию китайской пионерской газеты «Чжунгошаоняньбао» за организацию писем, рисунков и фотографий, опубликованных на 2-й и 3-й страницах этого номера газеты.

ВСТРЕЧА В ГОРАХ

Летом 1937 года по необозримой пустыне Центральной Азии пробиралась старая, потрёпанная легковая машина. В ней, помимо шофёра, находились ещё двое.

Николай Александрович Соколов, хирург больницы Красного Креста в Урумчи, был одновременно экспедиционным врачом. Он обслуживал экспедиции, которые работали здесь, на западе Китая. И теперь он ехал в провинцию Хэбэй, где по приглашению местных властей советские специалисты строили грунтовую шоссейную дорогу. Вместе с ним возвращался к месту работы инженер-дорожник.

Ехали третьи сутки. Машина развивала предельную скорость на гладких участках дороги, проложенной здесь тысячи лет назад, сердито урчала, буксуя в песках, пока не выбиралась на обрывки древних караванных путей, тяжело взбиралась на горные перевалы.

Многое пришлось повидать Николаю Александровичу в поездках. Он привык и перестал удивляться суровому своеобразию пустыни. К тому же долгий путь сильно утомил его. Клонило ко сну. Когда сгустились сумерки и от дальних отрогов Наньшаня потянуло прохладой, машина свернула с курса и вскоре подъехала к группе скал. Путники облюбовали место для привала: небольшую площадку, прикрытую от ветра высокой отвесной скалой.

Вечерняя прохлада постепенно переходила в ночной леденящий холод. Николай Александрович никак не мог привыкнуть к этому. Днём в пустыне так знойно, что в песке яйцо испечь можно, а ночью даже в шерстяном костюме зуб на зуб не попадёт. Пока шофёр с инженером нарезали большие смолистые корни саксаула и разжигали костёр, Николай Александрович достал из машины меховые спальные мешки, вскрыл консервы. Путники подсели к огню и принялись за еду. Вдруг откуда-то сверху послышались голоса, кто-то по-китайски спросил:

— Хо, кто там?

Путники запрокинули головы и, напрягая зрение, вглядывались в темноту. На вершине отвесной скалы они различили силуэты двух людей с ружьями.

— Как они туда забрались? — удивился инженер и на всякий случай нащупал в кармане шершавую рукоять пистолета. Время было смутное, много разных банд шаталось по дорогам и укрывалось в горах. Люди исчезли и через несколько минут появились на площадке. Теперь их освещало пламя костра, и Николай Александрович внимательно рассматривал их. Одеты они были в чёрные ватные штаны и куртки, на ногах — верёвочные сандалии и обмотки. Куртки перехвачены патронташем, на поясах — гранаты. Китайцы подходили медленно, осторожно, выставив вперёд дула винтовок. Они, видимо, тоже приглядывались к путникам, неожиданно появившимся в этих местах. Они подошли совсем близко, и вдруг инженер воскликнул:

— Николай Александрович, смотрите!..

Николай Александрович присмотрелся и увидел на рыжих меховых шапках маленькие красные звёздочки. А китайцы, услышав русскую речь, широко и добро заулыбались:

— Эгожэнь! Эгожэнь! Русский человек!

Николай Александрович немного понимал по-китайски. Кое-как, с помощью жестов, объяснились. Оказалось, здесь в горах остановился на привал отряд Народной армии Чжу Дэ. Бойцы пригласили путников к себе в лагерь. Машину оставили у скал, погасили костёр. Вскарабкались по приступкам на скалу и вышли к лагерю.

Взору путников предстало несколько землянок, палаток и одна-две заброшенные фанзы. Николай Александрович вслед за китайцами вошёл в низкую палатку. Первое, что бросилось в глаза ему, был портрет Ленина, приколотый к стене. Пришедшие сразу почувствовали себя среди родных, близких людей. За столом сидело четверо командиров. Одеты они были так же, как и солдаты, только на боку висели маузеры в деревянных кобурах и на нагрудных белых нашивках — другие иероглифы.

При виде вошедших они поднялись и, узнав, что это русские, приветливо пригласили их за стол. Вскоре палатка набилась до отказа. Всем хотелось посмотреть на русских гостей. Молодой китаец принёс и поставил перед ними корзину со скрученными, дымящимися горячими полотенцами и предложил обтереть лицо и руки. Холодной водой здесь не умывались: горячее влажное полотенце лучше всего освежает и снимает усталость. Завязалась беседа. Командир отряда рассказал, что они движутся в провинцию Сычуань, где должны соединиться с IV Народно-освободительной армией. А здесь остановились отдохнуть, запастись провиантом, подлечить раненых.

— А много у вас раненых?

— Много, — ответил командир. — У нас нет врача, нет лекарств, сами лечим... Отряды разбросаны... База далеко.

Он задумался, потом взглянул на портрет Ленина, и тёплая улыбка согрела суровые черты лица:

— Мы тоже воюем, как вы, за Ленина... И вам трудно было...

Николай Александрович сказал, что он врач, может осмотреть раненых. Китайцы не знали, как благодарить.

Принесли ужин. Чай в пиалах с крышками, си-фань — рисовый отвар, рис с нарезанным копчёным мясом и красным перцем, растёртые орехи в сахаре. Такой обильный и вкусный ужин был приготовлен в честь гостей. Сами китайцы питались скромнее.

Утром, когда бойцы разошлись на учения, Николай Александрович принялся за осмотр раненых. Ему отвели отдельную фанзу, вскипятили воды, принесли из машины сумку с медикаментами.

Помощников у Николая Александровича оказалось немало. Был в отряде боец, выполнявший обязанности санитара. Медицинского образования он не имел, но все в отряде называли его: «Наш доктор». Пришёл помогать и повар. Он тоже слыл хорошим лекарем. Простудившиеся бойцы приходили к нему, и он до синяков оттягивал кожу на спине, шее, груди. Лечение мучительное, но помогало не хуже наших банок. Когда всё было приготовлено, в фанзу вошёл пожилой китаец. На бедре у него оказалась рваная запущенная рана. У самой кости засела пуля, в рану попали кусочки одежды. Вся нога вспухла, но китаец пересиливал боль, старался не хромать, чтобы командир не отчислил его из отряда, не оставил на лечение в каком-нибудь селе.

Николай Александрович осмотрел рану, покачал головой и, ощупывая ногу, спросил:

— Тэн, бу тэн? (Больно, не больно?)

— Бу тэн! — улыбаясь отвечал китаец, хотя доктор видел, как от боли по лицу проходила едва заметная судорога

Юань, выпущенный в первом свободном районе Китая.

Николай Александрович извлёк пулю, почистил рану, не переставая удивляться выносливости старого бойца. Осмотрев всех раненых и больных, Николай Александрович вместе с инженером-дорожником и командиром отряда пошли на стрельбище. Здесь их внимание привлёк мальчик лет тринадцати. Он сидел на корточках и, прижимая приклад к животу, стрелял не целясь. Впрочем, не он один не умел сперва обращаться с винтовкой. Китайскую Освободительную армию не зря называли народной. Где бы ни проходили отряды, к ним приставало множество народу. Узнавали в селе, что поблизости расположился отряд, и тут же в путь снаряжалась группа мужчин. Они набивали в чулки рис, брали пики, топоры и, сопровождаемые напутствиями жён и матерей, шли в армию.

Этого юного бойца Николай Александрович приметил ещё утром, на поверке. Он тянулся, чтобы казаться выше.

Три года назад чанкайшисты ворвались в деревню, помогавшую Народной армии. Солдаты учинили погром, отобрали добро и скотину. Несколько чанкайшистов пришли во двор к этому мальчику. На них с лаем бросилась собака. Они прибили её камнем, вывели из фанзы отца, долго били его, а потом закололи штыками. Мальчик от испуга забился за сарай и видел, как солдаты вынесли из фанзы их одежду, переловили кур, гонялись за чёрным визжавшим поросёнком. Один из них подпалил фанзу, и она вспыхнула ярким жёлтым пламенем.

Ещё не растаял горький дым, когда из села в отряд Народной армии направился обоз. Вместе с ними шёл черномазый мальчик в коротких штанах, старой рубахе и верёвочных сандалиях.

Командир хотел воротить его назад. Но мальчик упрашивал, потом решительно заявил, что никуда не пойдёт.

— Ну, так и быть, оставайся, — сдался командир. — А что это у тебя в руке?

Мальчик разжал кулак. На ладони лежали две японские пули.

— Нашёл во дворе. Солдаты потеряли. Я их всё равно убью. Этими пулями, — уверенно и строго ответил мальчик.

Так он и остался в отряде. Собирал для кухни хворост и щепки, мыл посуду, помогал на кухне готовить обед. Шли дни. У мальчика не было винтовки — солдаты добывали их в бою, а его не пускали в сражение. Но он мечтал воевать по-настоящему, часто бегал на стрельбище. И всё же, когда ему впервые дали винтовку, он не знал, как обращаться с ней.

Вечером бойцы отдыхали. Собрались под навесом и пели китайские песни. Гости подошли к ним и присели рядом на нарах. И тут случилось неожиданное. Кто-то из солдат на ломаном русском языке запел песню минувших славных лет: «По долинам и по взгорьям...» Николаю Александровичу показалось, что он ослышался. Но нет, это была именно та песня далёких боёв гражданской войны. Она перенесла его в поля под Царицын, и он увидел себя, молодого красногвардейца, своих товарищей, вот так же певших после боя.

В эту ночь гости так и не уснули. После отбоя, когда бойцы улеглись отдыхать, Николай Александрович, инженер и командиры долго сидели у палатки, беседовали. Китайцы рассказывали им об армии Мао Цзэ-дуна, о великих трудностях, о зверствах японцев и чанкайшистов. Когда на востоке еле заметной полоской обозначился рассвет, гости собрались в путь. Китайцы благодарили Николая Александровича за помощь.

— За всё время, что отряд существует, вы у нас первый врач, — сказал «наш доктор», который тоже пришёл проститься.

Николай Александрович улыбнулся и протянул ему сумку с медикаментами:

— Вот вам, будете лечить. Сумеете.

— О, спасибо, спасибо, — обрадовался «наш доктор» такому доверию.

В эту минуту один из командиров достал из нагрудного кармана сложенный вчетверо денежный знак и, протягивая его Николаю Александровичу, сказал:

— Доктор! Этот юань выпущен несколько лет назад, в первом свободном районе Китая. Потом туда пришли чанкайшисты. Может быть, больше таких денег не осталось. Я берёг это как память. Скоро на нашей земле не останется ни одного врага. Весь Китай будет свободным. Всё, что идёт под знаменем Ленина, идёт к победе.

Николай Александрович развернул юань. На нём в узорном овале был изображён Ленин — добрый, улыбающийся, чуть-чуть похожий на китайца. А сверху — надпись: «Банк Китайской советской республики». Николай Александрович и инженер-дорожник с изумлением и радостью смотрели на юань, на портрет вождя. Ленин! Родной Ленин, он так дорог и близок людям, что каждый народ считает его своим, придаёт его облику свои национальные черты.

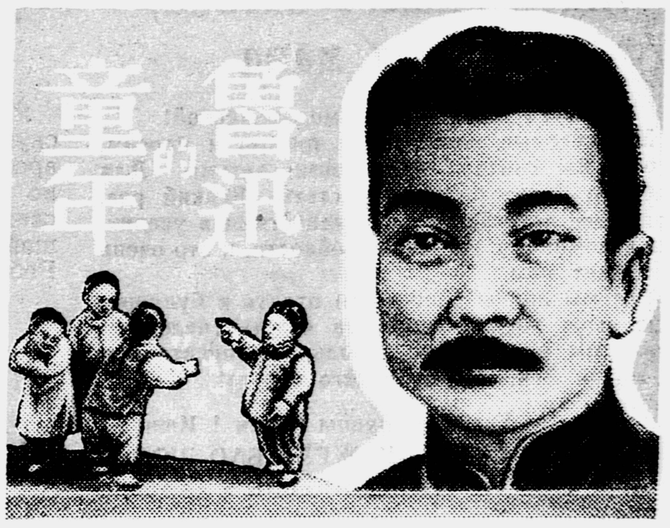
Николай Александрович бережно сложил юань, спрятал его, обнял и расцеловал командира. Так, в обнимку, как два родных брата, они направились к машине...

Гусейн НАДЖАФОВ.

ЛУ СИНЬ

«Четыре с лишним года мне приходилось почти ежедневно бывать в ломбарде и в аптеке, — вспоминал Лу Синь о своём детстве. — Не помню, сколько мне было лет, — в аптеке я едва доставал головой до прилавка, а прилавок в ломбарде был в два раза выше меня, я не мог до него дотянуться. Осыпаемый насмешками и оскорблениями, я получал деньги за платья... а затем шёл в аптеку за лекарствами для больного отца».

Великий китайский писатель Лу Синь родился в 1881 году. В то время от нищеты и болезней, от



Обложка книжки «Детские годы Лу Синя», изданной в Китае.

Маленький Лу Синь сдаёт вещи в ломбард.

После смерти отца мальчик Лу Синь уходит из отчего дома...

★

угнетения и насилий страдал весь китайский народ. Лу Синь решает стать врачом, чтобы спасать людей от болезней, погубивших его отца. Но скоро Лу Синь понял, что, только став писателем, он сможет бороться с теми болезнями, которые разъедали могучее тело Китая: с гнётом помещиков и империалистов. Взявшись за перо, Лу Синь дал клятву отдать всю свою жизнь родному народу. До конца своих дней он остался верен этой клятве.

Яркие, страстные рассказы и статьи Лу Синя бесстрашно обличали жестокость эксплуататоров, пробуждали национальное самосознание китайского народа, звали его на борьбу с угнетателями. Лу Синь был не только великим писателем, но и великим революционером. Всем своим творчеством, всей своей жизнью служил он интересам народа, задачам Коммунистической партии Китая.

Уже в своём первом рассказе, описывающем страшную жизнь в старом Китае, Лу Синь призывал: «Спасите детей!»

Книги Лу Синя знают и любят во многих странах. 25 сентября народы всего мира отметили 75 лет со дня его рождения. С творчеством великого китайского писателя вы можете познакомиться, прочитав недавно изданный Детгизом сборник рассказов Лу Синя «Подлинная история А-Кью».

Ю. ПОПКОВ.

КИТАЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Не бойся продвигаться медленно, бойся стоять на месте.

Когда пьёшь воду, не забывай тех, кто вырыл колодец.

Учиться всё равно, что грести против течения: только перестанешь — и тебя гонит назад.

Когда говорят о моих достоинствах — меня обкрадывают; когда говорят о моих недостатках — меня учат.

Горькие слова — лекарство, сладкие — отрава.

Укушенный змеёй боится верёвки.

Не будешь учиться смолоду, пожалеешь в старости.

Учение подобно пище: идёт на пользу тому, кто ест, и ничего не даёт тому, кто только смотрит.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Пионерская правда».
ТЕЛЕФОНЫ: для справок — Д 3-33-20, секретариат — Д 3-33-74, отдел пионеров — Д 3-33-26, отдел школ — Д 3-34-77, отдел науки и техники — Д 3-32-59, отдел писем — Д 3-35-12, Д 3-33-23, отдел физкультуры и спорта — Д 3-32-17, отдел литературы и искусства — Д 3-38-12, отдел информации — Д 3-33-27, отдел иллюстрации — Д 3-37-51, отдел местной сети — Д 3-32-17.

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.

Б — 03390. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21. Зак. 2335.